



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС20-9918

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22.09.2020

Резолютивная часть определения объявлена 21.09.2020

Полный текст определения изготовлен 22.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу садоводческого некоммерческого товарищества «Химик-1» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020 по делу № А40-253626/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

садоводческого некоммерческого товарищества «Химик-1» – Фадин С.В. (председатель правления, протокол общего собрания садоводов от 29.06.2019), Фадина Н.А. (по доверенности от 01.09.2020);

акционерного общества «Мосэнергосбыт» – Белов О.Ю. (по доверенности от 02.12.2019 № Д-103-90);

публичного акционерного общества «Московская объединенная электросетевая компания» – Григорьева Т.С. (по доверенности от 14.03.2019 № 541/ЭУ).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Мосэнергосбыт» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу «Химик-1» (далее – товарищество) о взыскании 1 229 197 руб. 77 коп. задолженности за неучтенное потребление электроэнергии, 32 904 руб. 66 коп. неустойки, неустойки в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы задолженности за каждый день просрочки, начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество «Московская объединенная электросетевая компания» (далее - компания).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 решение от 25.03.2019 отменено, с товарищества в пользу общества взыскано 937 322 руб. 17 коп. задолженности, неустойка в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы долга за каждый день просрочки начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019, принятым при новом рассмотрении спора и оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020, решение от 25.03.2019 отменено, с товарищества в пользу общества взыскано 1 037 322 руб. 17 коп. задолженности, 27 768 руб. 32 коп. неустойки, неустойка в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы долга за каждый день просрочки начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Товарищество 12.05.2020 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 11.11.2019 и постановление от 11.03.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе решение от 25.03.2019.

В кассационной жалобе товарищество, ссылаясь на пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывает на продолжительный (9 лет) период отсутствия пломб на трансформаторах тока, длительное непроведение энергоснабжающей и сетевой организациями проверок узла учета товарищества, отсутствие со стороны компании претензий к узлу учета товарищества из-за отсутствия пломб на трансформаторах тока при проведении проверки 18.10.2017, безусловную осведомленность общества

о выданном компанией предписании о самостоятельной замене товариществом трансформаторов тока в установленный компанией срок, последующее принятие обществом показаний прибора учета и выставление на их основании счетов абоненту в течение 7 месяцев после замены трансформаторов тока без указания на безучетный характер потребления товариществом электроэнергии в этот период, предъявление обществом требования об оплате безучетного потребления электроэнергии после ввода в эксплуатацию прибора учета с установленными товариществом трансформаторами тока в отсутствие нарушения схемы их подключения и правил установки и при целостности пломб на приборе учета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 кассационная жалоба товарищества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчика в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Представители истца и третьего лица в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей товарищества, общества и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 11.11.2019 и постановление от 11.03.2020 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 25.03.2019 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 28.11.2007 между обществом и товариществом (абонент) заключен договор энергоснабжения, по условиям которого истец обязался подавать через присоединенную сеть электроэнергию, а ответчик – оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренные договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

При проведении 18.10.2017 компанией проверки узла учета товарищества была подтверждена правильность схемы включения прибора учета (далее – ПУ) Меркурий 230 ART-03 CN, выявлено истечение межповерочных интервалов (МПИ) трансформаторов тока (далее - ТТ), в связи с чем отказано в допуске измерительного комплекса товарищества к коммерческим расчетам, выдано предписание на замену ТТ в срок до 18.11.2017, о чем составлен акт 578 ПР-М. В приложении к акту 578 ПР-М указаны тип и заводские номера ПУ, ТТ, а также номера пломб на ПУ и испытательной коробке.

В целях исполнения указанного предписания, товарищество посредством электронной почты и телефонной связи вело с представителями общества переговоры о замене ТТ силами энергоснабжающей организации или сетевой организации, получило основанный на акте 578 ПР-М расчет стоимости замены ТТ. Однако до истечения установленного компанией срока необходимые для

оплаты работ документы товариществом получены не были. Представитель общества в судебном заседании не отрицал факт ведения переговоров с товариществом о замене ТТ.

До истечения установленного актом 578 ПР-М срока товарищество самостоятельно заменило ТТ с истекшими МПИ, о чем уведомило общество.

После замены ТТ общество в течение семи месяцев принимало от товарищества без возражений показания ПУ, на основании которых выставляло последнему счета на оплату потребленной электроэнергии. При этом достоверность этих показаний не ставилась обществом под сомнение из-за отсутствия его представителя при замене товариществом ТТ.

14.05.2018 представителями общества проведена проверка узла учета товарищества, в ходе которой установлено: отсутствие пломб энергосбытовой организации на клеммных крышках ТТ, самостоятельная замена потребителем ТТ без уведомления общества. В тот же день обществом составлен акт № 97 допуска приборов учета в эксплуатацию, согласно которому представителем общества осуществлена установка контрольных пломб на ТТ, а места установки и схемы подключения ПУ, состояние ПУ и ТТ признаны соответствующими требованиям, установленным законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании к прибору учета и к правилам его установки. По результатам проверки и осмотра ПУ товарищества Меркурий 230 ART-03 CN допущен в эксплуатацию.

17.05.2018 обществом составлен акт № 1 о неучтенном потреблении товариществом электроэнергии вследствие отсутствия пломб на измерительных ТТ и самостоятельной замены абонентом ТТ без уведомления сбытовой организации, определен объем и стоимость безучетного потребления электроэнергии за срок с момента предыдущей проверки.

Неоплата товариществом объема неучтенного потребления электроэнергии послужила основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 307, 309, 544, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 82, 136, 145, 166, 167, 179, 192-195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6 (далее – Правила эксплуатации), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о недоказанности обществом наличия пломб на ТТ до их замены обществом, об уведомлении общества о самостоятельной замене товариществом ТТ под страхом истечения установленного компанией для этого контрольного срока, о подтверждении обществом при проведении проверки технической и коммерческой пригодности ПУ товарищества для определения объема потребленной электроэнергии, ввиду чего не усмотрел вины товарищества в отсутствии пломб на ТТ и невводе ПУ в эксплуатацию непосредственно после замены ТТ.

Отменяя при новом рассмотрении решение от 25.03.2019 и частично удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, руководствовался статьями 193, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», пунктами 13, 82, 149, 153, 167, 192-195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что установленный компанией срок замены ТТ не был связан с аварийной ситуацией на объекте, что товариществом не соблюдена письменная форма извещения энергоснабжающей организации о времени замены (демонтажа) ТТ, а отсутствие пломб на ТТ безусловно свидетельствует о допущенном товариществом безучетном потреблении электроэнергии.

Судебная коллегия полагает, что судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Делая вывод о нарушении товариществом процедуры замены ТТ, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 149 Основных положений, которым установлена письменная форма заявки, которую абонент, имеющий намерение демонтировать ПУ в целях его проверки, обязан направить гарантирующему поставщику, а также сроки, не позднее которых должны быть осуществлены указанные в заявке действия. Однако судом не принято во внимание, что повышенные требования к заявке (письменная форма и направление способом, позволяющим подтвердить факт ее получения) установлены, прежде всего, в интересах абонента и обеспечивают его право требовать от гарантирующего поставщика своевременного направления своего представителя для присутствия при демонтаже прибора учета.

Между тем в настоящем споре факт осведомленности общества о выданном товариществу предписании о замене ТТ вследствие ведения соответствующих переговоров сторонами в судах нижестоящих инстанций не оспаривался. Обращаясь в суд с настоящим требованием и подтверждая его в ходе рассмотрения дела, общество никогда не ссылалось на то, что переговоры с товариществом не были завершены из-за несогласия товарищества с необходимостью оплатить работы по замене ТТ, либо по иным зависящим от товарищества обстоятельствам. Следовательно, несоблюдение товариществом названной формы заявки лишило его возможности требовать от общества направления своего представителя в установленный срок, однако, вопреки выводу суда апелляционной инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств, само по себе не могло свидетельствовать о том, что общество не было извещено о необходимости такой проверки.

Возлагая на товарищество неблагоприятные последствия самостоятельной замены ТТ, суд апелляционной инстанции указал на нарушение товариществом обязанности по проверке схемы подключения ТТ перед их демонтажем, по осмотру состояния системы учета и схемы подключения ТТ, а также по контрольному снятию показаний с ПУ. В то же

время, судом не учтено, что схема включения ПУ товарищества была проверена компанией 18.10.2017 (до замены ТТ) и обществом 14.05.2018 (после замены ТТ), и в обоих случаях была признана правильной и соответствующей требованиям об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании. В составленных компанией и обществом при проведении названных проверок актах были зафиксированы показания ПУ. Указанные выводы проверок, равно как и достоверность показаний ПУ абонента, ни энергоснабжающей организацией, ни сетевой организацией при рассмотрении судами настоящего спора не оспаривались и не ставились под сомнение. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей общества при замене товариществом ТТ последним не было допущено нарушений технических требований к установке и подключению ТТ.

Частично удовлетворяя требование общества о взыскании с товарищества стоимости безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у последнего безотлагательной необходимости замены ТТ в установленный срок, даже в отсутствие представителей общества или компании, вследствие того, что необходимость замены не была вызвана аварийной ситуацией на объекте товарищества. Между тем судом не учтен правомерный интерес товарищества в своевременной замене ТТ, поскольку по истечении установленного компанией срока замены, товарищество обязано было рассчитываться не за фактическое количество потребленной электроэнергии, а за его расчетный объем. Обязанность товарищества по истечении установленного срока оплачивать безучетное потребление электроэнергии была подтверждена в судебном заседании представителем сетевой организации. Однако для ответчика, являющегося некоммерческим объединением граждан, применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии означало бы несение дополнительных имущественных издержек, правомерное стремление избежать которых в случае замены ТТ в установленный срок ошибочно не признано судом апелляционной инстанции подлежащим защите.

Наконец, квалифицируя действия товарищества по замене ТТ в отсутствие представителей общества или компании как несанкционированное вмешательство в работу ПУ и безусловный признак безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент проверки 14.05.2018 пломб на ТТ. Действующей в спорном периоде редакцией пункта 2 Основных положений нарушение (повреждение) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на ПУ, признавалось достаточным признаком несанкционированного вмешательства потребителя в работу ПУ, влекущим его обязанность оплатить безучетное потребление электроэнергии. Между тем в силу пункта 2.11.18 Правил эксплуатации обязанность пломбировки клеммников ТТ возложена на энергоснабжающую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления абонентом электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на ТТ энергоснабжающая организация обязана относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения компанией проверки ПУ товарищества 18.10.2017

пломбы на ТТ отсутствовали, а перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения компания не указала на необходимость опломбировки последних.

Соответствующие действия общества и компании, выразившиеся как в длительном (с 2008 года по 2017 год) неопломбировании ТТ товарищества, неуказание на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки 18.10.2017 и вменение товариществу в вину их отсутствие при последующей проверке 14.05.2018 Судебная коллегия полагает противоречащими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на самостоятельно установленных товариществом ТТ и формально не подпадает под перечисленные в пункте 2 Основных положений признаки безучетного потребления: поскольку названные ТТ изначально не были опломбированы, абонент не имел физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтверждает безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению, в т.ч. по снабжению энергией бытовых потребителей, соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов, поскольку соответствующие требования направлены прежде всего на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан при потреблении энергии, которая обеспечивается за счет необходимости осуществления соответствующих действий профессиональными участниками отношений по энергоснабжению, которыми в настоящем споре являются энергосбытовая организация и сетевая организация.

В то же время потребитель, на которого возлагается дополнительное имущественное бремя, в т.ч. по оплате безучетного потребления энергии, не может быть лишен возможности доказывать в установленном законом порядке соответствие эксплуатирруемых им приборов (узлов) учета требованиям технической безопасности и коммерческой пригодности, предусмотренным законодательством об обеспечении единства измерения.

Наконец, профессиональные участники отношений по энергоснабжению, не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в т.ч. связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода ПУ в эксплуатацию, их опломбирования и последующей регулярной проверки. Такое поведение профессиональных участников соответствующих отношений и их последствия должны оцениваться с точки зрения соответствия пределам осуществления гражданских прав, установленных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку при рассмотрении настоящего спора установлено, что получивший предписание о замене ТТ абонент действовал разумно и добросовестно, т.е. известил о полученном предписании энергоснабжающую организацию и во избежание неблагоприятных последствий истечения

установленного сетевой организацией срока осуществил самостоятельную замену ТТ, техническая исправность и правильность установки (подключения) которых была подтверждена последующей проверкой самой энергоснабжающей организацией, судом первой инстанции сделан правильный вывод о недоказанности истцом совокупности оснований, с которыми действующее законодательство связывает применение последствий нарушения учета электрической энергии.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном, поддержанные судом округа, основаны на неправильном применении норм законодательства об энергоснабжении вследствие его ошибочного толкования, ввиду чего постановления от 11.11.2019 и от 11.03.2020 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 25.03.2019.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020 по делу № А40-253626/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

О.Ю. Шилов

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов